

буржуазных историков, которые, как уже говорилось, подходят к нему сугубо предвзято.

В настоящем исследовании мы постараемся на основе данных одного неизданного источника осветить частный вопрос, являющийся одной из сторон общей проблемы преемственности некоторых аграрных феодальных институтов, освященных исламом, в османском государстве.

Развитие феодальных отношений в мусульманских государствах Передней и Малой Азии XIV—XVI вв. сопровождалось широким распространением форм безусловного землевладения, т. е. владения с правом собственности на землю⁴. Система феодального землевладения в рассматриваемых государствах, ее исключительное многообразие, являющееся результатом не только развития феодальных отношений, но и политической раздробленности, господствовавшей в Малой и Передней Азии в период до османского нашествия, еще далеко не изучены. Несомненно, определенное значение имеют объемистые труды И. Х. Узунчаршилы, посвященные анатолийским турецким княжествам в период их завоевания⁵, а также Аккоюнлу и Каракоюнлу⁶. Эти труды основаны преимущественно на материалах более поздних османских источников и не достигают поставленной цели — показать систему феодального землевладения в рассматриваемых государствах. Последнее объясняется главным образом скудостью источников, относящихся к Малой и Передней Азии XIV—XVI вв.

В связи с малым количеством сведений, относящихся к феодальному землевладению в указанных областях накануне завоевания, всякий новый источник, еще не известный исследователям, представляет значительный интерес. Рассматриваемый ниже документ содержит сведения относительно некоторых форм феодального землевладения в Сирии непосредственно накануне ее завоевания и свидетельствует о заимствовании этих форм со стороны новой власти. Таким образом, этот документ может помочь выяснить характер землевладения в государстве мамелюков XIV—XVI вв. и роль местного исламского наследия в формировании аграрных институтов молодого османского феодализма.

Документ представляет собой опись владений, принадлежащих к категории вакф и мюльк, в казах Хама, Хомс, Зор и других санджака Халеб (Алеппо) в Сирии. Прежде чем приступить к анализу документа, необходимо дать некоторые разъяснения по поводу характера упоминаемых в нем форм землевладения.

Мюльк (араб.) или милък (перс.) как форма владения недвижимостью, главным образом землей, отчуждаемая и передаваемая по наследству и признанная шариатом, известна с первых веков существования ислама. Она появилась вместе с возникновением Арабского халифата. Сама по себе эта форма землевладения не имеет никаких феодальных черт. Но в результате феодализации районов, входящих в состав Халифата, термин «мюльк» стали обозначать как мелкую поземельную собственность непосредственных производителей, так и безусловное владение с правом собственности более или менее значительной территорией с ее населением. Мюльк, таким образом, превратился в феодальный институт, напоминаю-

⁴ Ö. L. Barkan. Şeri' miras hukuku ve evlâtlık vakıflar. İstanbul Üniversitesi Hukuk fakültesi mecmuası», с. VI, № 1, s. 156—157; I. H. Uzunçarşılı. Op. cit., s. 125.

⁵ I. H. Uzunçarşılı. Op. cit.; idem. XIV ve XV, inci asırlarda Anadolu beyliklerinde toprak ve halk idaresi. «Belleten», с. II, № 5—6, 1938, s. 99—106.

⁶ İdem. Anadolu beylikleri ve Akkoyunlu, Karakoyunlu devletleri. Ankara, 1937.